

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-11

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА «ДУРАК» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Маслова Ю.В.

Основное внимание в статье уделено одной из конструктивных единиц концептосферы рок-поэзии – лингвокультуре. Ключевым моментом статьи является проведенный когнитивно-дискурсивный анализ употребления лингвокультурема «Дурак» в русской и зарубежной рок-поэзии. На примере текстов рок-авторов показаны основные архетипы дурака в разных рок-культурах.

Ключевые слова: лингвокультурема, рок-поэзия, архетип, дискурс, фольклорный образ, лексема, лингвокультурный типаж, рок-культура.

LINGVOKULTUREMA "FOOL" IN ENGLISH-SPEAKING AND RUSSIAN-SPEAKING ROCK POETRY

Maslova Yu.V.

The main attention is paid to lingvokulturema, one of the structural units of conceptosfera of rock-poetry. The key point of the article is cognitive-discursive analysis of the using of lingvokulturema "fool" in Russian and international rock-poetry. The basic archetypes of the fool in the different rock-cultures are shown on the example of rock-authors of texts.

Keywords: lingvokulturema, rock-poetry, archetype, discourse, folkloric image, linguistic-cultural type, rock-culture.

Базовые образы рок-поэзии, как правило, обращены к «целому комплексу культурных ценностей и установок» [4, с. 38] соответствующего лингвокультурного сообщества. Именно в силу своей интегрирующей природы они отличаются и от собственно образов, и от концептов. Обладая диалектическим единством лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания, такие речемыслительные образования являются лингвокультурами. В понимании В.В. Воробьева, лингвокультура есть совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак. Важное значение для понимания лингвокультуры он придает глубинному смыслу, потенциально присутствующему в значении как элемент его содержания. Содержание лингвокультур – конструктивных единиц концептосферы любой рок-поэзии – национально-специфично, поскольку отражает ценностно-смысловые приоритеты той или иной лингвокультуры. Особую значимость приобретают лингвокультуры, которые объективируются «ключевыми словами культуры» (А. Вежбицкая), «константами» (Ю.С. Степанов), «логоэпистемами» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров). Одним из таких ключевых слов русской рок-поэтической культуры является лингвокультура «дурак» - объект настоящего сопоставительного исследования.

Материалом для когнитивно-дискурсивного анализа послужили тексты русских рок-исполнителей: Д. Арбениной, А. Васильева, А. Башлачева, Е. Летова, К. Кинчева, а также рок-групп «Ночные снайперы», «Третья беда», «Тринадцатое созвездие». С целью сопоставления были привлечены тексты таких англоязычных рок-групп, как «The Beatles» (Англия), «Scorpions» (Германия), «Queen» (Англия), «Deep Purple» (Англия), The Everly Brothers (Америка), Rolling Stones (Англия), Led Zeppelin (Англия).

Прежде всего, отметим, что лингвокультура «дурак» сфокусировала в себе коллективные, стереотипные и эталонные представления о человеке, которого в народе ещё называют *белой вороной*. Не случайно слово *дурак* интегрировало в своей семантике не только языковые, но и внеязыковые (этнокультур-

ные) смыслы, сформировавшие содержание одноименной лингвокультуры. Надо отметить, что лингвокультура «дурак» не столько выделяет определенную группу людей, обладающих рядом характерных признаков, сколько квалифицирует поведение любого человека в случае нарушения им различных социальных стереотипов.

Смысловое содержание данной лингвокультуры раскрывается через семантический анализ репрезентирующей её в рок-поэзии лексемы. При этом мы различаем закреплённые за ней значения и смыслы. Значения лексемы *дурак* в лингвокультурном пространстве текстов русской и английской рок-поэзии достаточно схожие: *дурак* – это ‘глупый человек, глупец’. Культурный же смысл этого слова, порождаемый рок-поэтическим дискурсом, намного шире, что объясняется соотносящимися с ним этнокультурными типажам. Н.В. Будур выделяет несколько типичных образов дурака в разных культурах, так или иначе используемых в текстах рок-поэзии. Сопоставление рок-поэтических текстов показывает, что чаще всего в том или ином виде в них представлены четыре архетипа.

• ***Дурак-недомена*** — неперенный фольклорный герой пословиц, поговорок, бытовых сказок любого народа. Из-за своей глупости он предпринимает нелепые шаги, противоречащие здравому смыслу. Этот тип дурака находит отражение равным образом как в русской, так и в английской культурах. В качестве иллюстрации можно привести пословицы, содержащую в себе анализируемую лингвокультуру: *A fool and his money are soon parted* (*Дурак — кошельку враг*); *Fools rush in where angels fear to tread* (*Дурака учить — что мертвого лечить*). Следует отметить, что в английских пословицах лексема *fool* может быть опущена или заменена другим образом, при этом общее значение пословицы, сконцентрированное на глупости, несурзанности, как правило, остается. Русский же вариант пословицы сохраняет эту лексему: *The Devil finds work for idle hands to do*; *Worrying never did anyone any good* (*Дурная голова ногам покоя не дает*); *There's one born every minute* (*На наш век дураков хватит*).

• **Дурак-шут** — одна из наиболее архетипичных фигур культуры, он соединяет в себе черты дурака «настоящего» и только притворяющегося дураком. Дурак-шут в русской культуре представлен в образе скомороха; английская же культура имеет намного больше образов, полностью отражающих или максимально приближенных к архетипу дурака-шута. Шут – изначально образ, принадлежащий к западной культуре. При дворе каждого средневекового короля был шут. Потешать придворную свиту и самого короля – вот самая основная функция шута. В английском фольклоре закрепились имена шутов: *Jane the Fool*, *Jamie Fleeman*, *Tom Durie* и др.

• **Дурак-простак**, «простодушный дурак» — скорее литературный, чем фольклорный персонаж. Его наивность, цельность, его естественные чувства могут противопоставляться неестественной для человеческой природы системе ценностей и предрассудкам мира разумных. В русской культуре дурак-простак предстает в образе Емели-дурака – ленивом герое, у которого все происходит просто, «по-щучьему велению». Герой английского фольклора *Жак-простак* беден, но счастлив. Он прост, потому что ему чужды жадность и жажда наживы. И он делится всем, что имеет.

• **Дурак-юродивый**, как фольклорный и литературный, так и действующий в этой роли в реальном мире средневековья, говорит и действует несообразно принятому обычаю, но его поступки для окружающих скорее страшны, чем смешны. Совершая глупые действия, дурак-юродивый критикует неправду мира «нормальных», выступает против несправедливости и нарушения наиболее базовых для своего времени законов «божеских». Связь с Богом дурака-юродивого особо ощутима в русском фольклоре: *Дурака Бог простит, что с него возьмешь; Дурак обижен Богом.*

Все указанные архетипы восходят к фольклору (русскому и английскому). Однако здесь имеется и своя специфика. В англоязычной культуре преобладают дифференцированные образы с разными именами и, соответственно,

судьбами. Например: трикстер, Джек-лентяй, Жак-простак, Вилли неумелый и др.

Типичный же герой русского фольклора, *Иван-дурак* – некий этнокультурный типаж, зачастую объединяющий все архетипы воедино, к тому же имеющий свои особенные черты. На известного всем русского Ивана-дурака похож английский Джек-лентяй. Оба они были изначально бедны, но с помощью ума и смекалки преодолевают препятствия, и в результате женятся на дочке богатого правителя. Иван-дурак и Джек-лентяй, таким образом, лингвокультурные типажи или, как считает В.И. Карасик, «типизируемые личности, представители определенной этносоциальной группы узнаваемые по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [7, с. 187] одного порядка. Оба они, зачастую выступая героями бытовых сказок, являются объектом насмешек и неудачниками. Иван-дурак к тому же нередкий герой волшебных сказок, который относится к «ироническим удачникам» [10, с. 46]. Как правило, это младший сын в семье, который в начале отстранен от дел, а в конце женится на царской дочери, достигает власти и богатства.

Типаж Ивана-дурака, будучи положительным героем русских народных сказок (напр., «Сивка-бурка», «Летучий корабль»), в рок-поэтических текстах бытует во всем своём когнитивно-дискурсивном спектре. Это объясняется тем, что рок-культура вообще связана с примитивными культурами, первобытным синкретизмом, древними религиозными практиками и зрелищными формами обрядового характера [см.: 4,5]. По словам П.С. Шакулиной, «характерной чертой рока, а также и основным его сходством с фольклором является словесно-музыкально-танцевальный синкретизм, и эта черта оказывается совершенно закономерной для культуры XX века вообще» [12, с. 86]. Более того, «рок-действие по природе родственно карнавалу и связано с такими формами народно-смеховой культуры как шутовство, скоморошество, дурачество и пр.» [1, с.

22]. Таким образом, проникновение фольклорных образов в рок-поэзию вполне закономерно.

В статье «Маски русского рока» Н.В. Бубырь показывает связь культурных образов (шута, скомороха, мима, дурака) с образами рок-исполнителей. Однако сравнительная характеристика концептосферы рока и механизмы порождения, трансформации тех или иных рок-поэтических концептов, их связи с фольклором до сих пор остаются не исследованными. Именно это является предметом нашего исследования.

Итак, в английском языке для выражения концепта «дурак, чудака» существует лексема *fool* (дурак, чудака), имеющая достаточно синонимов: *stupid* (дурак, глупец), *idiot* (лох, дурак, идиот, дурак, кретин, оболтус), *goof* (лох, дурак, увалень, болван, дурень, тупица), *mutt* (дурак, остолоп, болван), *silly* (глупыш, дурак, несмышлениш), *tomfool* (дурак, шут), *zany* (шут, недотепа, фигляр, дурак, сумасброд) и др. Однако следует отметить, что для авторов анализируемых нами англоязычных рок-групп этот языковой ряд сконцентрирован на 4-5 лексемах. Самыми частотными выражениями понятия «дурак» стали лексемы *fool*, *stupid*, *silly* и *clown* (клоун), причем культурно-смысловое наполнение концепта не отходит от общепринятых архетипов.

У «The Beatles», к примеру, в песне «Fool on the hill» («Чудака на холме») главный герой как раз тот «постодушный дурак», чудака, который живет и просто радуется жизни, делает людям добро, ничего не требуя взамен.

Day after day, Alone on a hill,

The man with the foolish grin

Is keeping perfectly still

But nobody wants to know him,

They can see that he's just a fool,

And he never listens to them,

He knows that they're the fools

They don't like him.

Днями сидит один на холме

Чудака, и улыбка

играет у него на лице.

О нём говорят, дурак он,

Знать не хочет его никто,

И он никому ни слова.

Слушать он их не хочет,

Он знает, они глупцы,

Они его не любят.

Образ дурака неудачника появляется в творчестве группы «Led Zeppelin». В тексте «Fool In The Rain» («Дурак под дождем») главный герой сетует на неприятности в жизни, неудачи в любви, надеясь на помощь природных сил

*I'm just a **fool** waiting on the wrong block, oh
yeah
Light of the love that I found.*

*Дураки в некотором роде невнимательны
Я ждал обретенный мной свет любви не
на том перекрестке.*

Совершенно иной тип чудака представлен у «Deep Purple» – дурак-шут. Его призвание – смешить людей, при этом самому являться объектом насмешек. Нередко шуты (буффоны, клоуны) придавали негативную окраску происходящим событиям, нагнетая атмосферу коварным поведением, нестандартной мимикой, едким голосом и злым смехом.

*The reasons to hide were the reasons I cried
Fools pass laughing still.
The blind and the child sweep a tear from
their eye,
Fools smile as they kill.
Laugh as the flames eat their burning re-
mains,
Fools die laughing still*

*Причины прятаться были причинами моего плача. Дураки проходят мимо, продолжая смеяться.
Слепые и дети стирают слезы со своих глаз,
Дураки улыбаются, как будто убивают.
Смех, как пламя, съедает их, сжигая, а сам остается,
Дураки умирают, продолжая смеяться.*

Текст американской рок-группы «The Everly Brothers» «Cathy's Clown» содержит схожий образ. Только здесь шут не злой джокер или коварный клоун. Он (*clown*), как грустный Пьеро, появляется для того, чтобы помочь герою бороться с тоской.

*When you see me shed a tear
And you know that it's sincere
Don't you think it's kind of sad
That you're treating me so bad
Or don't you even care?
"Here he comes. That's Cathy's **clown**.*

*Когда вы видите, что я плачу,
И вы знаете, что это искренние
Вы не думаете, что мне грустно,
Что ты со мной так плохо
Или ты даже не волнуешь?
- Он идет сюда. Это Кэти клоун.*

Встречается в англоязычной рок-поэзии и самый редкий и сложный архетип дурака – дурак-юродивый. В этом плане весьма показателен текст Rolling Stones «Stupid Girl» («Глупая девчонка»). Первое значение прилагательного *stupid* - глупый, тупой, т.е. имеющий недостаток ума. Однако сам текст раскрывает смысл этого прилагательного по-другому: *stupid* в данном случае приобретает значение ‘дурной, безвкусный, неопрятный, дурнушка’.

<i>I'm not talking about the kind of clothes she wears</i>	<i>Я даже и не говорю о том, как она одевается</i>
<i>I'm not talking about the way she combs her hair</i>	<i>Я даже и не говорю о том, какую причёску она себе делает</i>
<i>Look at that stupid girl</i>	<i>Посмотрите на эту глупую девчонку</i>
<i>She's the worst thing in this world</i>	<i>Хуже неё нет никого в мире</i>
<i>Well, look at that stupid girl</i>	<i>Ну, посмотрите на эту глупую девчонку</i>

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что лингвокультура «дурак» в англоязычной рок-поэзии предстает в 4-х архетипах. Причем авторы нисколько не изменяют имеющиеся культурные образы; они, наоборот, содействуют их созданию: выбирают подходящие ситуации, погружают героев в необходимую для того или иного образа атмосферу, используют подходящую лексику. Однако есть примеры, в которых авторы не концентрируются на культурном подтексте. В таком случае лексические единицы, так или иначе связанные с концептом «дурак», следует рассматривать только в прямом значении.

К примеру, лирический герой песни «Daddy you're a fool l» (гр. Rolling Stones), признает сам свою глупость. Тем самым авторы текста отдаляют образ глупца (лексема «fool» имеет значение «глупый») от имеющихся архетипов, закрепленных в культуре:

<i>I'm a fool baby</i>	<i>Да, я глуп, детка,</i>
<i>I'm a certified fool now</i>	<i>Я круглый дурак, и</i>
<i>I want to tell ya</i>	<i>Хочу сказать,</i>
<i>Gotta tell ya baby</i>	<i>Я глуп, сознаюсь тебе.</i>

Подобный прием используют лидеры группы «Queen». Уже в самом названии текста «You Don't Fool Me» («Ты не одурачишь меня») проявляется нежелание остаться в дураках.

*You don't **fool** me - those pretty eyes*

Ты меня не одурачишь – эти красивые

*That sexy smile - you don't **fool** me*

*глазки, эта сексуальная улыбка – ты не
одурачишь меня*

Лексема *fool* в данном случае не несет культурного подтекста. Следовательно, семантика глагола сужается до значения ‘сделать неумным человеком, глупцом’.

Функция лингвокультуры «дурак» в англоязычной рок-поэзии, как показывает анализ, сводится к эстетической. Заимствованные из фольклора, литературы образы наполняют поэзию культурным подтекстом. Русский рок в отношении прагматики лингвокультуры нестандартен. К образной функции при создании текстов в русскоязычной рок-культуре добавляется функция создания образа самой группы. В этом контексте следует обратить внимание на названия самих групп: «Скоморохи», «Маскарад», «Объект насмешек», «Король и Шут». К названию добавляется смысловая нагрузка текстов, а завершается образ «эффектным» исполнением. Под «эффектным исполнением» может пониматься нестандартная форма одежды, не совсем адекватное поведение и все то, что смело позволяет «косить под дурака». Очевидно, для самих музыкантов неактуально четкое разграничение в употреблении понятий, обозначающих того или иного героя с отклоняющимся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся норм поведением, — скорее всего, в силу отсутствия ясного представления о некоторых из них (шут, дурак, скоморох) либо осознания их непричастности к светской культуре (юродивый). Наиболее часто рокеры прибегают к самым понятным и распространенным фигурам — шуту и дураку, вероятнее всего, отождествляя их.

Такой выбор объясняется тем, что эпоха русской рок-поэзии обозначена как «Время колокольчиков», где колокольчик, помимо прочего, является атри-

бутом шута. В связи с этим многочисленны отсылки к образу шута, сумасшедшего ("Похороны шута", "Палата № 6" А. Башлачева; "Ария мистера Х" В. Цоя ("Да, я шут, я циркач..."); "Инок, воин и шут" К. Кинчева, "Ходит дурачок по лесу" Е. Летова и др.), либо его секуляризованному варианту — Ивану-дураку, Емеле ("Дурак и Солнце", "Чую гибель" К.Кинчева, его же альбом "Дурень").

Рок возник, собственно, как противостояние, протест, поэтому практика исполнения и реализации рок-произведений, сама атмосфера рок-концертов и образ жизни представителей рок-среды во многом «карнавальные», эксцентричны, эпатажны. [2, с. 46]. В этом аспекте следует вспомнить строки русской рок-группы, в которой автор, основываясь на апокрифической фразе, емко говорит о всей русской рок-культуре:

*Мало России дураков и дорог -
Есть третья беда — это я, Русский рок!*

Показательными являются и строки из текста «Рок раздувает наши паруса» группы «Тринадцатое созвездие»:

*Ну что, бродяги и шуты? Давай поднимем чёрный флаг!
Пусть слышат жирные порты глухую дробь лихих атак!
Я на такое брат готов! Даёшь полцарства за коня!
И нет оков у дураков, чтоб удержать могли меня!*

Самым главным отличием русского рока от западного в отношении бытования концепта «дурак» является источник его порождения. Дурак в русском роке – это некий собирательный образ, вобравший в себя черты всех 4-х архетипов. Он и неудачник, и шут, и простодушный добряк, и юродивый. Примечательно то, что последний тип в русском роке претендует на большую самостоятельность, нежели остальные. По мнению А.Кураева, поскольку на Западе обыватель ассоциировался с либеральным христианином, рок в качестве протеста начал выдвигать антихристианские ценности, вплоть до сатанизма (подавляющее большинство современных рок-групп); в России, напротив, общест-

во было открыто атеистичным, и рокеры начали искать в качестве альтернативы какие-то ценности, помимо прочего, и в вере [9, с. 102].

К примеру, уже упоминаемый текст группы «Тринадцатое созвездие» дает нам образ дурака-юродивого. Над ним смеются люди, потому что живет он не по общепринятым законам:

*Ты с ним знаком, я знаком, ну а кто не знаком?
Он тридцать лет и три года служил дураком,
Имел гуся, порося да перину с женой,
И два рога, как у лося, возвращаясь домой.*

Примечательно то, что автор текста Дмитрий Судзиловский дурака делает главным героем, наделяя его темпераментом, как и солист «Алисы» Константин Кинчев. У Кинчева дурак в тексте «Дурак и Солнце», кроме характера, получает мистические черты: живет он там, где не живет никто, совершает поступки, не свойственные простым людям:

*Не бог весть черти-как, жил на свете дурак.
Без царя в голове, сам как на ладони
В тех краях, где угар, голод, мор да пожар,
Где дым стада облаков по земле гонит.
Так он в капоте жил, не петлял, не кружил,
Верой-правдой служил ветру настежь душу.*

Дурак-безумец появляется у группы «Король и шут» в тексте «Дурак и молния». К «человеку неумному» добавляется еще «человек безрассудный» или, по словам Л.Н. Толстого, тот, кого не понимают. Непонимание образа жизни и мыслей главного героя обществом автор текста выражает при помощи глагола «чудить» - делать что-то непонятное, вести себя странно:

*Весь сельский люд,
Смотреть на это выходил,
Как на холме безумец бегал и чудил.
Он, видно, в ссоре с головою,
Видно, сам себе он враг,
Надо ж выдумать такое - во дурак!*

Некоторые русские рок-авторы, по нашим наблюдениям, в понятие «дурак» не вкладывают дополнительно смысла. В таких текстах дурак – неумный человек. А. Васильев в тексте «Рыба без трусов» упоминает:

Дурдома нет без дураков,

Рыбалки нет рыбаков

Группа «Ночные снайперы», прибегая к устойчивому выражению, содержащему в себе лексему «дурак», уверяет слушателя: *«Когда ты умрешь, я не стану валять дурака, // Зализывать раны на север, потом в пески...»*

Итак, образ дурака берет истоки из фольклора. Фольклор и рок имеют сходную платформу – словесно-музыкально-исполнительское единство. Образ дурака в английском фольклоре создается по 4-м архетипам, в английском роке – аналогично. Русский фольклор имеет собирательный образ дурака – Ивана – , объединяющего все 4 типажа. Прослеживается четкая параллель образа в русском роке – образ тоже собирательный, причем нередко доминирующим архетипом оказывается дурак-юродивый. Однако, на наш взгляд, в лексическом плане дурак в русской рок-культуре гораздо масштабнее своего зарубежного «коллеги». Если англоговорящие рок-авторы в качестве основных лексем, обозначающих понятие «дурак», выбирают 4-5 (fool, stupid, silly и clown), причем доминирующей является лексема «fool», то русские рок-авторы расширяют словесный ряд до 8-9 (дурак, дурачок, дурень, шут, безумец, глупец, скоморох, собир.: дурачье). Доминирующей, без сомнения, выступает лексема «дурак», и именно она является отождествлением дурака как элемента фольклора. Если другие лексемы служат для обозначения качеств дурака (своего рода синонимы глупости, невезения и др.), раскрывают дурака как объекта реальной жизни, то лексема «дурак» выступает «проводником» рока в фольклор. Именно этой лексеме доверено быть в рок-сказках, рок-былях и тех текстах, которые стилистически приближены к фольклорным текстам.

Итак, лингвокультурема «дурак» в русской и английской рок-культурах характеризуется следующими свойствами:

1. В обеих культурах образ дурака предстает в 4-х архетипах: *дурак-шут, дурак-недотепа, дурак-простак и дурак-юродивый*. Причем для русской культуры характерно объединение всех архетипов один собирательный образ Ивана-дурака.

2. В плане лексического выражения образа дурака англо- и русскоязычные культуры отличаются: западной культуре для описания образа достаточно 4-5 лексем, русскому же року не хватает и восьми. Расхождения в репрезентации данного образа обуславливаются различной лексико-семантической парадигматикой слова *дурак* в русском и английском языках: разной структурой синонимических рядов, наличием / отсутствием или количеством антонимических пар, различным диапазоном лексической многозначности и др.

3. Обнаруживаются также и существенные архетипические различия сопоставляемого образа: дурак-шут доминирует в западной культуре; дурак-недотепа и дурак-простак в равной степени присущи обоим лингвокультурам.

4. Особо интересен архетип дурака-юродивого. В англоязычном роке он близок к понятию 'некрасивый внешне, уродливый'. Русский рок использует этот архетип в более широком значении: 'некрасивый внешне, уродливый, живущий «у Бога за пазухой»'. Можно предположить, что русский рок более фольклоризирован, приближен к народной вере. Видимо, поэтому словесный образ дурака в нём более насыщен этнокультурными смыслами.

Список литературы

1. Бубырь Н.В. Маски русского рока: трикстер // Литературоведческий сборник. Вып. 19. Донецк, 2004. С. 22-25
2. Будур Н.В. «Дурак» – статья из «Сказочной энциклопедии» // Олма-Пресс, 2005. С. 43-58.
3. Бусурина Е. В. Лингвокультурема "дурак" в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук: СПб, 2004. 18 с.

2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Перевод с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Рус. словари, 1996. 412 с.
3. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры (Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь). М., 1980. 321 с.
4. Дуда Е.Г. К изучению мистического и обрядового аспектов в рок-музыке / Е.Г. Дуда, К.М. Курленя // Культура-религия-церковь. Новосибирск, 1992. С. 65-74.
5. Карасик, В.И. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.
6. Кнабе, Г.С. Феномен рока и контркультура // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 67-71
7. Кураев Андрей. Церковь и рок-музыка. Мариуполь, 2004. 267 с.
8. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Наука, 1974. 255 с.
9. Синявский А.Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры. М.: Аграф, 2001. С. 37-48.
10. Шакулина П.С. Русский рок и русский фольклор// Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 2. Тверь, 1999. С. 86-91

References

1. Bubyр N.V. *Literaturovedcheskiy sbornik*. Вып. 19. Donetsk, 2004. pp. 22-25.
2. Budur N.V. *Olma-Press*, 2005. pp. 43-58.
3. Busurina E. V. *Lingvokul'turema "durak" v russkoy yazykovoy kartine mira*. SPb, 2004. 18 p.
4. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Perevod s angl.; отв. red. M.A. Krongauz, vstup. st. E.V. Paduchevoiy. M.: Rus. slovari, 1996. 412 p.

5. Davydov Yu.N. *Sotsiologiya kontrkul'tury (Infantilizm kak tip mirovo-spriyatiya i sotsial'naya bolezn')*. M., 1980. 321 p.
6. Duda E.G., Kurlenya K.M. *Kultura-religiya-tserkov*. Novosibirsk, 1992. pp. 65-74.
7. Karasik, V.I. *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi*: Sb. nauch. tr. / Pod red. V.I. Karasika. Volgograd: Paradigma, 2005. 310 p.
8. Knabe G.S. *Voprosy filosofii*. 1990. № 8. pp. 67-71.
9. Kuraev Andrey. *Tserkov' i rok-muzyka*. Mariupol', 2004. 267 p.
10. Novikov N.V. *Obrazy vostochnoslavyanskoy volshebnoy skazki*. Nauka, 1974. 255 p.
11. Sinyavskiy A.D. *Ivan-durak: Ocherk russkoy narodnoy very*. M.: Agraf, 2001. pp. 37-48.
12. Shakulina P.S. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*. Vyp. 2. Tver, 1999. pp. 86-91.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Маслова Юлия Викторовна, ассистент каф. русского языка и межкультурной коммуникации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия*

ziltsova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maslov Andrey Sergeevich, graduate student

*Belgorod State National Research University
ul. Pobedy, 85, Belgorod, 308015, Russia*

ziltsova@mail.ru